

—

Се Жуань не знал, что его намерения были полностью раскрыты Бо Цзинем и совершенно неверно истолкованы, без всякой надежды на исправление.

В данный момент он находился в интернет-кафе и искал информацию о приюте «Солнечный свет».

В городе был только один детский дом, поэтому информацию найти было легко.

Начальник Ван был прав – в приюте не разрешались случайные визиты, но он мог попасть туда через организацию социальных служб и стать волонтером.

Не колеблясь, Се Жуань нашёл городскую группу волонтеров, заполнил свои личные данные и зарегистрировался в качестве волонтера.

С приближением зимних каникул у него будет много свободного времени. Не желая оставаться дома, он мог бы заняться волонтерской работой.

Он решил, что сможет собрать там некоторую информацию о Бо Цзине.

В конце концов, его ум и яркая внешность наверняка запомнились сотрудникам детского дома.

Теперь ему оставалось только следить за обновлениями волонтерской группы и записаться на мероприятие в приюте.

Заканчивая работу, он заметил, что его час почти истек.

Он раздумывал, остаться ли ему или вернуться в общежитие, чтобы вздремнуть, когда раздался звонок от Бо Цзиня.

Хотя он знал, что Бо Цзинь не мог знать, что он задумал, Се Жуань внезапно почувствовал укол вины, как будто его поймали на сплетничестве за его спиной. Он помедлил мгновение, прежде чем ответить. «Что случилось?»

Заметив странный тон в его голосе, Бо Цзинь поднял бровь. «Что ты задумал? Мне кажется, ты кажешься подозрительным... Замышлял что-то нехорошее?»

«Нет, это ты замышляешь что-то нехорошее», — парировал Се Жуань, блефуя, выходя из своего

аккаунта и выходя на улицу. «Зачем ты позвонил?»

Бо Цзинь не стал на него давить, посмеиваясь. «Сунь Хаосян и несколько ребят в KTV. Хочешь пойти?»

Первоначально Сунь Хаосян и его друзья планировали отправиться в центр города, но в это время дня там было слишком многолюдно. После целой вечности ожидания попутки они сдались и вместо этого организовали небольшую встречу, назвав ее сеансом снятия стресса перед экзаменами.

«Конечно». Се Жуань взял удостоверение личности у администратора и вышел, довольный тем, что ему есть чем заняться. «Какой KTV?»

«KG», — ответил Бо Цзинь.

«Ладно, KG...» — начал Се Жуань, прежде чем осознал нечто странное. Голос Бо Цзиня звучал слишком близко — как будто он был прямо рядом с ним.

Подождите, прямо рядом с ним?

Глаза Се Жуаня расширились.

Что-то прохладное слегка прижалось к его щеке.

Он обернулся и увидел рядом с собой Бо Цзиня, который улыбался, держа в руке телефон.

Вздрогнув, Се Жуань повесил трубку. «Откуда ты знаешь, что я здесь?»

Бо Цзинь протянул ему сок боярышника, явно удивленный его удивлением, и поддразнил: «Конечно, я последовал за тобой сюда».

Когда Се Жуань посмотрел на него широко раскрытыми, настороженными глазами, как испуганное животное, Бо Цзинь рассмеялся. «Шучу. Я знаю, что ты часто сюда заходишь, увидел, что твой аккаунт был залогинен с компьютера, и понял это».

Так вот что это было. Се Жуань вздохнул с облегчением, не ожидая, что Бо Цзинь окажется таким проникательным.

Он небрежно отмахнулся. «Я знаю, где находится KG, тебе не было необходимости ехать так далеко».

Это был не по сезону теплый день, полуденное солнце приятно прогоняло холод, оставшийся после недавнего дождя. Щурясь от солнечного света, Бо Цзинь подтолкнул его к солнечному месту, выглядя расслабленным. «Почему нет необходимости?»

Он взглянул в сторону и тихо рассмеялся: «Разве это не редкая возможность для меня проявить к тебе немного преданности?»

Показать преданность? Так ли вообще употребляется этот термин? Как он вообще набрал больше 140 баллов по китайскому?!

Встретившись взглядом с Бо Цзинем, в котором был глубокий смысл, сердце Се Жуаня забилося чаще.

Чёрт, что происходит? Такое ощущение, что Бо Цзинь с ним флиртует!

Раньше Бо Цзинь шутил флиртуя, но никогда так откровенно. На этот раз... это звучало почти так, как будто он его преследовал.

Се Жуань почувствовал, как его уши необъяснимо потеплели. Избегая взгляда Бо Цзиня, он перевел разговор на другую тему: «Ч-что ты мне дал? Арбузный сок?»

Бо Цзинь поднял брови, притворяясь невежественным.

Ладно, он хотел посмотреть, как долго он сможет продолжать это представление.

«Нет, в это время года это не арбузный сок», — сказал Бо Цзинь, все еще пристально глядя на него. Затем, подыгрывая, он добавил: «Это сок боярышника».

Сок боярышника!

Одна только мысль об этом заставила Се Жуаня почувствовать кислый привкус.

Он нахмурился и сунул сок боярышника обратно в руки Бо Цзиня. «Я это не пью».

Се Жуань был так сосредоточен на жалобах, что не заметил, что стал вести себя более непринужденно и расслабленно рядом с Бо Цзинем.

Если бы его предложил кто-то другой, он бы отпил его, даже если бы напиток был горьким, и при этом поблагодарил бы его с улыбкой.

Бо Цзинь усмехнулся, найдя отвращение Се Жуаня к кислым вещам весьма милым. Он

развернул соломинку, вставил ее в чашку и снова протянул ему. «Он не кислый. Увидишь. Я попросил персонал добавить мед».

«Правда?» — Се Жуань воспринял это с ноткой сомнения.

«Правда», — сказал Бо Цзинь со вздохом. Заметив, что Се Жуань все еще колеблется, он поднял бровь. «Или мне сначала попробовать для тебя?»

Если бы он попробовал первым, то Се Жуаню пришлось бы выпить его после него, не правда ли...

«Нет необходимости». Се Жуань тут же отказался, наклонив голову, словно пытаясь что-то скрыть, и сделал большой глоток.

Хотя Бо Цзинь часто мог его дразнить, на этот раз он не лгал. Сок боярышника был совсем не кислым и даже немного сладким на вкус.

Однако Се Жуаню вкус не понравился, и ему было трудно его пить.

Заметив его нежелание, Бо Цзинь приподнял чашку, подтолкнув ее вверх. «Выпей еще немного. Сок боярышника полезен для желудка, он помогает пищеварению».

Он не знал точно, сколько Се Жуань съел у старика Вана, но поскольку он пообедал, а затем менее чем через два часа снова поел, он, должно быть, уже чувствовал себя неприятно сытым.

Се Жуань замер, его мозг заработал на полную мощность. Что Бо Цзинь имел в виду? Знал ли он, что я съел слишком много?

Невозможно!

Это должно было быть совпадением. Дневной напиток для пищеварения был совершенно нормальным. Се Жуань продолжал говорить себе это, заставляя свой разум не блуждать. Время от времени потягивая сок боярышника, он последовал за Бо Цзинем в KTV.

Внутри царила оживленная атмосфера.

Сунь Хаосян собирался сделать глоток воды во время перерыва в песне, когда одноклассник выхватил микрофон прямо у него из рук.

«Ты уже десять минут воешь. Может хватит?» — Сунь Хаосян пнул его в притворном гневе.

«Еще нет, братан», — с ухмылкой сказал парень, крепко сжимая микрофон, даже когда его пинали, явно намереваясь стать королем микрофона.

Тут же вошел официант с тарелкой закусок. Больше всего в этом месте Сунь Хаосяну понравились утиные языки. Увидев их, он отказался от микрофона и схватил вилку, чтобы начать есть.

Он взглянул и увидел, что Пан Юй все еще поглощен своими карточками со словарным запасом, покачал головой и толкнул его. «Прекрати уже; с этим освещением ты ослепнешь. Иди и съешь что-нибудь».

Пан Юй положил телефон и холодно спросил: «Или что? Петь, чтобы вы могли послушать?»

Сунь Хаосян: «...»

Ну ладно, тогда, пожалуй, просто займись учебой.

Пан Юй был известен своим плохим пением — настолько, что во время занятий в школьном хоре даже Сунь Фуань разрешил ему отсидеться.

Но через некоторое время глаза Пан Юя стали напрягаться. Он снял очки и откинулся на спинку дивана, закрыв глаза, отдыхая.

Внезапно Хэ Минцзе наклонился. «Вы, ребята, видели групповой чат? Брат Бо идет».

«А?» Сунь Хаосян вытер руки салфеткой, потянулся за телефоном, пока говорил. «Разве он не сказал, что здесь слишком шумно, и что он не придет?»

«Может быть, он идет с Се Жуанем», — предположил Пан Юй, голос его звучал довольно уверенно.

«Ни за что», — Сунь Хаосян отрегулировал свет в комнате, чтобы он не так ярко светил, прежде чем снова сесть. «Сяо Се нет в кампусе».

Первоначально он хотел пригласить Се Жуаня, но, поискав его, решил, что тот, должно быть, ушел на весь день.

Пан Юй понимающе улыбнулся, но промолчал.

Сунь Хаосяну стало любопытно, что же он скрывает, но когда он посмотрел вниз и увидел сообщение Бо Цзиня в чате, он замер.

[Бо]: И Се Жуань тоже придет.

Сунь Хаосян: «...»

Глубоко вздохнув, он похлопал Пан Юя по плечу, глубоко впечатленный. «Ты молодец».

Когда Се Жуань и Бо Цзинь наконец прибыли, Сунь Хаосян почти закончил есть закуски.

Все продолжали бороться за микрофон, и он был единственным, кто относился к KTV как к ресторану.

«Если бы вы двое не приехали в ближайшее время, мы бы уже все закончили». Он подвинулся, чтобы освободить место, и спросил Се Жуаня: «Хочешь спеть? Я поставлю тебе песню».

«Конечно», — Се Жуань поставил на стол наполовину выпитый сок боярышника и, улыбаясь, назвал ему название песни.

Он был хорошим певцом и не испытывал никаких затруднений, выступая в такой обстановке.

Хэ Минцзе, который был ближе всех к караоке-машине, нашёл песню и наклонился с шепотом. «Впереди длинная очередь. Хочешь, я поставлю твою?»

«Нет, оставь это», — Се Жуань чуть не поддался искушению, но решил сохранить классовую гармонию. «Я немного отдохну, прежде чем петь».

«Хорошо».

Сунь Хаосян был любимцем, и хотя эта встреча была импровизированной, пришло более десяти человек. Чувствуя себя подавленным в школе всю неделю, все стремились оторваться, петь, попадая в ноты или нет, просто ради удовольствия.

Микрофонов было всего два, поэтому те, кому выпала очередь, были в восторге, а те, кому не выпала, могли только с нетерпением ждать.

Сунь Хаосян доел свою закуску, чувствуя себя немного скучно, и собирался начать игру на своем телефоне, когда Бо Цзинь внезапно заговорил.

«Сидеть вот так скучно; давайте поиграем в игру».

Бо Цзинь обычно не любил вмешиваться, поэтому Сунь Хаосян был немного удивлен, но тут же заинтригован. «Какая игра? Правда или действие?»

Это было почти обязательным условием вечеринки.

Бо Цзинь равнодушно взглянул на Се Жуаня, сидевшего справа от него, и сказал: «Слишком банально. Давайте сыграем в «Я люблю тебя, бесстыдник»».

Разве это не клише?

Сунь Хаосян посчитал, что это немного безвкусно, но он не возражал, пока было во что играть. Он огляделся и увидел, что все, похоже, заинтересованы, поэтому он положил телефон и сказал: «Хорошо, «Я люблю тебя, бесстыдник». Вы все знаете, как играть?»

Девушка подняла руку: «Я, я! Я не знаю!»

Если бы это был парень, Сунь Хаосян не стал бы беспокоиться, но у девушки были круглые глаза и круглое лицо, и она выглядела особенно мило. Он с радостью объяснил и быстро сказал: «Это действительно просто. Мы сидим в ряд и говорим «Я люблю тебя» человеку слева от нас и «бесстыдный» человеку справа. Это происходит как эстафета, и каждая пара может обмениваться словами только до трех раз; если кто-то перегибает палку или ошибается, его наказывают».

Девушка быстро поняла. Игра требовала быстрого ответа, и она улыбнулась Сунь Хаосяну, сказав: «Спасибо, спортивный представитель».

Сунь Хаосян почувствовал дрожь в сердце и ответил: «Пожалуйста, без проблем».

Все немного пошевелились, пока не заняли свои места.

Пан Юй поправил очки и сдержал Хэ Минцзе, который жаждал использовать игру, чтобы оскорбить Сунь Хаосяна. Затем он многозначительно взглянул на Бо Цзиня. «Хорошо, я начну».

Не дожидаясь возражений, он тут же повернулся к человеку слева и сказал: «Я люблю тебя».

Человек слева ответил так же быстро, также повернувшись налево со словами «Я люблю тебя», боясь промедлить хоть секунду и получить наказание.

Это был первый раунд, и все еще привыкали к нему, поэтому они просто пошли налево, послушно повторяя «Я люблю тебя». Вскоре настала очередь Се Жуаня.

Он повернулся, собираясь что-то сказать, но встретил игривый взгляд Бо Цзиня.

У Бо Цзиня были высокие скулы, крепкие брови и острая линия подбородка. Его лицо, хотя обычно холодное и труднодоступное, смягчалось легкой улыбкой под теплым освещением, излучая странно ласковую ауру.

Слова «Я люблю тебя» почти сорвались с губ Се Жуаня, но внезапно он не смог их произнести.

Все остальные действовали спокойно, поэтому его пауза была еще более заметной.

«Ооо, Сяо Се не может этого сделать!» Хэ Минцзе, который не отличался большим умом, не заметил ничего странного и, хлопнув в ладоши, закричал: «Как так вышло, что он уже застрял? Наказание!»

Се Жуань был конкурентоспособным, и его крик вернул его к чувствам. Раздраженный, он молча ругал себя за нерешительность.

Что такого особенного в том, чтобы это сказать? Это ведь просто игра, да?

Притворяясь безразличным, он слегка приподнял подбородок. «Ладно, я позволю вам, ребята, выиграть этот раунд».

Хэ Минцзе любил такие вещи и возбужденно потирал руки. «Какое же тогда наказание?» Он посмотрел на Сунь Хаосяна, а затем на Пан Юя, но поскольку никто из них ничего не сказал, он повернулся к Бо Цзиню. «Брат Бо, ты определяешь наказание?»

Бо Цзинь задумчиво потер подбородок, глядя на Се Жуаня, и тихо сказал: «Поцелуй? Это, наверное, уже слишком».

«Или, может быть, сесть кому-то на колени было бы неплохо, но ты слишком застенчив для этого».

С игривой улыбкой он продолжил: «Я не буду усложнять тебе задачу. Просто скажи те слова, которые ты не успел сказать сейчас».

Се Жуань замер. Слова, которые он не сказал... не были ли они...

Уши у него начали гореть.

«Так вот почему он хотел сыграть «Я люблю тебя, бесстыдник», — прошептал Сунь Хаосян Пан Юю. — «Только ради этого. Хитрый! Бедный Сяо Се, как ему с этим парнем».

Пан Юй поправил очки и кивнул в знак согласия.

Се Жуань сожалел обо всем. Говорить это вместе со всеми было нормально, но теперь, когда все смотрят, говорить «Я люблю тебя» Бо Цзиню в одиночку — разве это не было публичным унижением?

На глазах у всех он не мог нарушить правила.

«Я...» — Се Жуань стиснул зубы, начиная говорить.

Бо Цзинь наблюдал за происходящим с удивлением, в то время как остальные с нетерпением наблюдали за происходящим.

Се Жуань сжал кулаки, закрыл глаза и пошел вперед. «Я люблю тебя».

Зал взорвался радостными криками.

«Ух ты, Се Жуань сделал это!»

«Хахахаха, молодец, Сяо Се!»

«Потрясающе, потрясающе!»

Когда его одноклассники подбадривали его, Се Жуань почувствовал себя немного гордым. Не так уж и важно было это сказать, не так ли?

Он взглянул на Бо Цзиня и заметил на его губах лукавую улыбку, словно он находил все происходящее забавным.

Гордость, которую он испытывал, быстро сменилась смущением.

Он бросил на Бо Цзиня свирепый взгляд. Что за ухмылка, придурок!

Игра продолжалась, и волнение росло. Никто не знал, повернет ли следующий человек налево или направо, и все были на грани.

Из-за этой напряженности ошибки стали неизбежными, и вскоре все больше людей были вынуждены понести наказание.

Наказания становились все более изобретательными: Хэ Минцзе даже спел половину песни, сидя на коленях у Сунь Хаосяна.

Затем настала очередь Се Жуаня снова сказать «Я люблю тебя» Бо Цзиню. То ли это была энергия комнаты, то ли тот факт, что он уже говорил это однажды, на этот раз он вообще не колебался. Он плавно сказал: «Я люблю тебя».

Ясно и уверенно.

Но неожиданно Бо Цзинь не ответил «бесстыдный» и не повернулся к кому-то другому с «Я люблю тебя». Вместо этого он медленно улыбнулся и ответил: «Мм, я тоже тебя люблю».

На мгновение в зале воцарилась тишина, а затем раздались оглушительные крики и насмешки.

Некоторые свистели, некоторые громко кричали «ура», а третьи стучали по столу, из-за чего двое поющих впереди едва не уронили микрофоны.

«Брат Бо, что с тобой? Ха-ха-ха!»

«Классический брат Бо, бесстыдный как всегда!»

«Ты слышал это, Сяо Се? Брат Бо сказал, что тоже любит тебя, хахаха!»

Се Жуань почувствовал себя крайне смущенным из-за всеобщего смеха и в мыслях уже избил Бо Цзиня тысячу раз.

Этот придурок сделал это нарочно! Он, должно быть, сделал это нарочно!

За исключением Пан Юя и еще двух человек, никто не воспринял слова Бо Цзиня всерьёз; все решили, что он просто увлёкся игрой.

Один из них сказал: «Хорошо, брат Бо, мы знаем, что ты любишь Сяо Се, но тебе все равно придется понести наказание».

Глаза парня заблестели, когда он перевел взгляд с одного на другого, а затем сказал: «Вот идея: Сяо Се, ложись, а братец Бо сделает над тобой пять отжиманий».

Се Жуань: «...»

Серьёзно? То, что он в продвинутом классе, не значит, что он не будет драться!

Сунь Хаосян чуть не выронил лимонад, его рука дрожала, когда он безучастно повернулся к Пан Юю. «Честно говоря, неужели он шпион, посланный Собакой Бо?»

Пан Юй поправил очки и ответил: «Не знаю, шпион ли он, но брат Бо определенно в восторге».

Бо Цзинь был действительно в восторге. Он бы не отказался от большего количества этих неожиданных бонусов, но...

Он повернулся и посмотрел на Се Жуаня, который, казалось, был далеко не так доволен.

Все парни были взволнованы, девушки были столь же воодушевлены, некоторые даже достали свои телефоны, чтобы записать, подбадривая Се Жуаня...

«Поторопись, Сяо Се!»

«Что за задержка, Сяо Се? Ты что, трусил?»

Неужели эти люди так бесстыжи?!

Щеки Се Жуаня горели, и он наконец понял, что значит для кармы замкнуть круг. Он так развлекался, наблюдая, как другие получают штрафы, и теперь настала его очередь.

Он посмотрел на Бо Цзиня, надеясь, что тот положит конец этой шутке, но Бо Цзинь наблюдал за ним с игривой улыбкой, присоединяясь к поддразниванию: «Ты что, трусил?»

Се Жуань: «...»

По сравнению с расслабленным поведением Бо Цзиня, он действительно выглядел так, будто не мог с этим справиться.

А почему он должен был? Не его же наказывали!

В порыве браваты он даже не подумал, прежде чем встать, его тело двигалось впереди его разума. «Ладно, давай. Кто боится?»

«Да! Я знал, что Сяо Се не отступит. Братец Бо, это на твоей совести!»

«Брат Бо, покажи нам, на что ты способен!»

Толпа гудела от восторга, когда Бо Цзинь медленно поднялся и снял куртку.

Святы...!

Все были ошеломлены.

Брат Бо выложился по полной? Он что, правда собирался снять рубашку?

Хэ Минцзе закричал еще громче: «Сними его, брат Бо!»

«О чем ты думаешь?» Бо Цзинь бросил на него презрительный взгляд, затем положил куртку на пол. «Вы все тут топтались, тут грязно. Се Жуань любит чистоту — как он должен лечь?»

Хэ Минцзе: «...»

Все остальные: «...»

Бо Цзинь проигнорировал их потрясенные выражения и мягко сказал Се Жуаню: «Ложись на мою куртку, не испачкай волосы. Если тебя это слишком беспокоит, я позже вернусь с тобой в общежитие, чтобы ты мог переодеться».

Се Жуань все еще чувствовал себя неловко, но благодаря удивительно внимательному тону Бо Цзиня он почувствовал себя немного лучше.

Собравшись с силами, он закрыл глаза и лег.

Ничего страшного. Чего смущаться? Ему было все равно!

По крайней мере, так он себе говорил, но дрожащие ресницы выдавали его истинные чувства.

Бо Цзинь ухмыльнулся, закатал рукава и встал над ним.

По какой-то причине Се Жуань вдруг не смог встретиться взглядом с Бо Цзинем. Он сглотнул и посмотрел в сторону, где увидел предплечья Бо Цзиня, упирающиеся по обе стороны от него.

Мышцы были подтянутыми, упругими и слегка напряженными, сильными и красивыми.

«Се Жуань», — внезапно произнёс его имя Бо Цзинь.

Се Жуань инстинктивно поднял глаза.

Бо Цзинь сказал: «Я начинаю».

Просто начни, зачем ему рассказывать?! Первоначальная смелость Се Жуаня улетучилась, когда он лежал там, молясь, чтобы Бо Цзинь побыстрее закончил. Он с трудом сглотнул и едва успел кивнуть.

Бо Цзинь тихонько усмехнулся и наклонился ближе.

Он двигался медленно, его лицо находилось в нескольких дюймах от лица Се Жуаня, его теплое дыхание согревало губы и подбородок Се Жуаня, интимно смешиваясь с его дыханием.

Сердце Се Жуаня колотилось, как кролик, так быстро, что, казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

На секунду он почти подумал, что Бо Цзинь собирается его поцеловать.

Как раз когда он собирался оттолкнуть его, Бо Цзинь отодвинулся назад, давая ему пространство. Се Жуань выдохнул с облегчением, отводя взгляд, чтобы избежать его взгляда, но Бо Цзинь словно мог читать его мысли.

Всякий раз, когда Се Жуань пытался отвести взгляд, Бо Цзинь звал его по имени, заставляя встретиться с ним взглядом.

Заставляя его следить за каждым движением.

Хотя физического контакта не было, Се Жуань чувствовал тепло, исходящее от тела Бо Цзиня и окружавшее его сквозь ткань.

Время, казалось, растянулось, и казалось, что в комнате находятся только они двое.

Наконец, последнее отжимание.

Он почти закончил.

Се Жуань затаил дыхание, контролируя свое дыхание, ожидая, когда Бо Цзинь закончит и встанет. Но Бо Цзинь не отстранился; вместо этого он снова позвал его по имени.

Звук был тихим и теплым, несущим в себе намек на что-то подозрительное.

«Се Жуань».

Этот придурок специально над ним издевался?!

Се Жуань нахмурил брови, пытаясь казаться свирепым, хотя его голос прозвучал мягко и едва ли устрашающе. «Что?»

Бо Цзинь усмехнулся и, наклонившись к его уху, сказал: «Твое лицо красное».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282634>